

Внутри тренировочного зала избиение продолжалось.

Это сопровождалось звуком ударов по плоти и криками.

Чжао Сю, который мог получить 10% от силы удара Куан Ту, оказался первым, кто не смог продолжать.

Он лежал на полу, чувствуя, что теряет силы, и смотрел на Цзян Вэйшаня, который всё ещё держался, и Чжоу Бая, который снова и снова полз к дверям, пытаясь спастись. Чжао Сю сказал:

— Ладно Цзян Вэйшань, он культиватор второго Царства. Но, что, чёрт возьми, происходит с Чжоу Баем? Способность к защите от ударов сильнее, чем у меня, и после получения 15% силы удара учителя Куан Ту он всё ещё жив и пытается убежать. Я только не знаю почему он мяукает как кошка.

Но, несмотря на защиту в положении лёжа, и восстановление при бездействии, Кристина всё же не выдержала бомбардировки Куан Ту, и второй оказалась в нокауте.

В итоге Цзян Вэйшань 2-го Царства продержался ещё десять минут и тоже рухнул на пол от физического истощения. Он посмотрел в сторону и улыбнулся Чжоу Баю.

— Парень, у тебя хорошее тело, для 0-го Царства ты смог продержаться так долго.

Глаза Кристины опустели. Её тело болело слишком сильно, чтобы говорить. Она видела, что в кулаках Куан Ту было что-то странное. Побой были только на поверхности, более важная роль заключалась в том, чтобы помогать им совершенствовать свои тела и разрушать плоть.

Следующее, что она увидела, был Куан Ту, вытаскивающий три большие деревянные бочки, в которых уже кипела пузырящаяся тёмно-зелёная жидкость.

— Это лечебная ванна. Идите и отмокайте, — сказал Куан Ту: — Если вас каждый день так избивать, это будет лучшее упражнение для ваших тел и воли. Чем сильнее вы будете избиты сейчас, тем быстрее улучшится ваша культивация в дальнейшем.

С этими словами Куан Ту выпустил Ауру, сорвал с троих одежду и бросил их в большие деревянные бочки, словно цыплят.

— Приберитесь здесь, когда закончите отмокать. Я уйду первым, — Куан Ту махнул рукой, оставил троих и ушёл.

Его время было несравненно ценное, и тот факт, что он мог тратить утро каждого дня на тренировки своих учеников, уже говорил о том, что у Куан Ту достаточно добр, а также о том, что эти трое были действительно талантливы и являлись лучшими учениками в даосской школе Дунхуа.

В лечебной ванне Цзян Вэйшань и Чжао Сю издали стон, чувствуя, как их уставшие тела нагреваются и постепенно восстанавливаются.

Однако они слышали, как Чжоу Бай с другой стороны закричал и закрыл своё тело обеими руками. Его лицо было смущённым и неестественным.

Цзян Вэйшань повернул голову, посмотрел на Чжоу Бая и улыбнулся.

— Что случилось, Чжоу Бай? Не привык принимать ванну с другими?

Кристина нахмурилась и отвернулась, приседая, высунув только голову.

Чжао Сю как-то странно сказал:

— Чжоу Бай, не смущайся. Мы все мужчины, какой смысл прятаться? — похлопав Цзян Вэйшаня по плечу, он с улыбкой сказал: — Ты хорошо натренировал свои дельтовидные мышцы, я вижу, что защита твоей спины сегодня стала сильнее.

Кристина молча отодвинулась от этих двоих.

— Даже не прикасайтесь ко мне! Я ненавижу, когда ко мне прикасаются незнакомые люди!

* * *

В общежитии ночью.

— Эта лечебная ванна поистине волшебна, — Чжоу Бай сидел на стуле в общежитии и шевелил руками и ногами. Хотя они всё ещё слегка болели, в основном им стало лучше. — Нет, это, вероятно, не только из-за лечебной ванны, но и из-за моего повышенного восстановления, когда я не двигаюсь.

Чжоу Бай чувствовал, как в его теле нарастает сила. Он чувствовал, что его тело почти восстановилось, и завтра утром он точно сможет снова участвовать в тренировке.

Однако...

Чжоу Бай повернул голову и посмотрел на Цзин Сю, находившуюся в стороне.

Цзин Сю сидела на корточках у кровати и смотрела на лежащую белую кошку.

Кристина лежала на спине животом кверху, с вывалившимся языком и взглядом, как будто она уже мертва.

Цзин Сю расстроилась:

— Брат Чжоу, зачем ты постриг Тину? Она выглядит такой грустной. Прошло уже полчаса, а она всё ещё не двигается.

Чжоу Бай улыбнулся.

— Не волнуйся, всё в порядке. Она просто немного устала. Эта кошка слишком много играет днём.

Цзин Сю обеспокоенно погладила голову Кристины.

— Не расстраивайся, Тина, шерсть снова отрастёт.

Айша же, с другой стороны, возбуждённо ходила с ошейником во рту и продолжала тереться о Цзин Сю.

Именно Цзин Сю выгуливала собаку для Чжоу Бая всё это время, поэтому, увидев пришедшую Цзин Сю, Айша обрадовалась и захотела погулять.

Цзин Сю погладила Айшу по голове.

— Хорошая девочка Айша, мы скоро пойдём, — она повернула голову к Чжоу Баю и сказала: — Кстати, брат Чжоу, Ся Ли хочет угостить тебя, меня и Цянь Вансуня ужином, чтобы поблагодарить нас за её спасение.

Чжоу Бай поднял брови.

— Она разбогатела? Угостить нас ужином? Собирается разориться на еде?

Цзин Сю улыбнулась.

— Разве экзамен не закончился недавно? Ся Ли в этот раз заняла второе место и получила более пятисот баллов.

— Правда? — Чжоу Бай подумал о том, что, когда их класс специальной подготовки проходил оценку, остальные классы также проводили экзамен.

«В таком случае, если бы я остался в обычном классе, я получал бы много баллов, занимая каждый раз первое место и получая 2000 баллов. А если бы я занимал первое место на каждом экзамене, то получается в среднем получал бы по 1000 баллов в месяц.»

Однако, по мнению Чжоу Бая, различные материалы для культивирования, специально предоставленные классом специальной подготовки, такие как созданный Лю Бинсинь меч Чистая Мощь, или как лекарственные ванны для очищения тела, или инструктора, которых нанял Ин Жуй, стоили бы гораздо больше, чем 1000 баллов.

Чжоу Бай снова поинтересовался:

— Ся Ли была второй, а кто был первым? Лю Сянь?

Цзин Сю кивнула, а Чжоу Бай вздохнул. Его одноклассники Цзянь Син, Ду Бин и Юнь Ши умерли. Кун Чжэн бросил учёбу после потери руки. Он, Цзо Дао и Цянь Вансунь перешли в класс специальной подготовки. Знакомых действительно осталось не так много.

— Кстати, Цзин Сю, какой место ты заняла на этот раз?

Цзин Сю с гордостью сказала:

— Третье. Благодаря тому, что ты, Цзо Дао и Цянь Вансунь перешли в класс специальной подготовки, я смогла войти в тройку лидеров. Ну так что? Ся Ли угощает, ты пойдёшь, брат Чжоу?

— Пойду! Конечно, пойду!

— Тогда, брат Чжоу, не забудь позвать Цянь Вансуня, а завтра мы вместе поужинаем.

* * *

На следующее утро Чжоу Бай посмотрел на Кристину, которая лежала с поникшей головой в море сознания, и напомнил:

— Тина, пора идти на занятия.

— Курс по закалке тела — самый мусорный курс во всей даосской школе, — Кристину равнодушно сказала: — Если ты хочешь его взять, то давай, но я не буду ходить на этот мусорный курс.

Увидев Кристину в таком состоянии, Чжоу Бай беспомощно потёр лоб, и после долгих уговоров, поняв, что Кристину выглядит так, будто точно не собирается идти на занятия по совершенствованию тела, он только беспомощно сказал:

— Хорошо, тогда я сам буду ходить на занятия по совершенствованию тела с сегодняшнего дня.

Чжоу Бай редко контролировал своё тело, когда был в тренировочных залах.

Куан Ту был доволен.

— Неплохо, неплохо, восстанавливаешься очень быстро. Сегодня я немного увеличу нагрузку.

И вот после очередной серии бесчеловечных, безумных побоев, разрушающих плоть, Чжоу Бай, Цзян Вэйшань и Чжао Сю в унисон легли в лечебные ванны.

Глаза Чжоу Бая расширились, в них появилась какая-то пустота, он почувствовал, что его тело больше не принадлежит ему.

Цзян Вэйшань улыбнулся им двоим.

— Эй, эй, эй, сегодня я по-настоящему счастлив. Я чувствую, что мой Щит Золотого Колокола вот-вот пробьёт 12-й уровень.

Чжао Сю глубокомысленно кивнул.

— Чжоу Бай, с твоим приходом учитель, кажется, стал более азартным в борьбе, и я чувствую, что мои спинные мышцы сегодня хорошо укрепились.

Видя, что два здоровенных амбала, похоже, получают удовольствие, становясь тем счастливее, чем больше их бьют, Чжоу Бай скорчил рожу, чувствуя, что не сможет влиться в их компанию.

Однако, закаливаясь таким образом, Чжоу Бай, хотя и потерял некоторое количество Энергии Лени, чувствовал, что после такой культивации у него не только улучшилось физическое тело, но и духовный аспект был чрезвычайно натренирован.

— Чувствуется, как сильно возрастает сила воли, при совершенствовании собственного тела, — Чжоу Бай втайне сказал: — Путь культивирования полон опасностей. Более сильная воля также снизит риск искажения.

<http://tl.rulate.ru/book/98304/3369411>